

СЛОВО ОБ АКТЕРЕ

НОГДА актеру исполняется шестьдесят, невольно думаешь о прошлом. Такой юбилей почти всегда — подведение итогов, воспоминание о нескольких десятилетиях творческой жизни на сцене, о множестве ролей, которые принесли ни с чем не сравнимую радость успеха, а иной раз — и горечь поражения.

Шестидесятилетие заслуженного артиста РСФСР Николая Андреевича Ефимова, которое

мы сейчас отмечаем, позволяет о многом вспомнить. О начале его пути, столь характерном для тех лет, когда театры рабочей молодежи — ТРАМЫ, как их называли — давали путевку в жизнь многим и многим актерам. О Магнитогорске 30-х годов, где вместе со знаменитым на всю страну промышленным гигантом рождалась скромная театральная труппа, над которой шефствовал академический Малый театр, стремившийся принять бывшим трамваям (и Ефимову в их числе) профессиональные навыки и культуру. И, наконец, почти о трех десятилетиях служения воронежской сцене, ставшей его главным, а по существу, единственным домом в искусстве.

В этом своем доме, в театре имени А. В. Кольцова, Н. А. Ефимов сыграл так много и в столь многих и разных пьесах, что об этом можно писать без конца. Можно привести здесь самые первые его роли далеких уже 40-х годов: Петя Трофимов в «Вишневом саде» А. П. Чехова, Тараканов в горьковских «Зыковых» и, в особенности, Бубнов в «На дне», которые дали ему возможность

достойно войти в богатую талантами труппу. Можно назвать десятки других — больших и малых ролей, утвердивших за ним репутацию одаренного актера, стремящегося передать человеческую индивидуальность, проникнуть в психологическую суть образа.

И тем не менее, когда думаешь о Николае Андреевиче Ефимове, меньше всего хочется предаваться воспоминаниям и подводить итоги. Шестидесять лет оказались для него порой зрелости и большой творческой активности. Он занят чуть ли не в каждом новом спектакле. И это не эксплуатация каких-то устойчивых, давным-давно найденных актерских качеств. Нельзя отделиться от несколько парадоксальной мысли, что именно на подходе к столь солидному возрасту народному рубежу дарование Н. А. Ефимова развернулось определеннее, ярче.

Каждый актер, при всем многообразии ролей, которые он играет, имеет свой излюбленный круг образов, позволяющих ему раскрыться наиболее полно. Давно уже замечена пристрастность Н. А. Ефимова к изображению народного ха-

рактера в разных его проявлениях. Он отлично чувствует русский быт, национальную почву, на которой произрастает тот или иной человеческий тип. И умело передает его и в психологическом, и в комедийно-сатирическом плане.

Н. А. Ефимов создал целую галерею простых русских людей. Его Блохин из «Порт-Артура» А. Степанова (1953 г.) трогал прежде всего бесконечной близостью к тысячам безымянных крестьян, одетых в солдатские шинели, не ведавших страха, не шадивших себя во имя Родины. Разновидностями того же образа уже в 60-е годы стали старшина Поприщенко («Полк идет» по М. Шолохову), старшина Кузовков («Соловьиная ночь» В. Ежова) и многие другие. Ему были доступны и поэтичность Кулигина из «Грозы» А. Н. Островского и революционная непримиримость Левшина из горьковских «Врагов». И опять-таки за ними угадывались народные устои жизни, народный быт, народная устремленность в будущее.

Н. А. Ефимову хорошо удавались и иные характеры — хищников, стяжателей, рожденных старым укладом социальных отношений или извращенным, уродливым восприятием действительности. Таких героев он переиграл

множество и в классическом, и в современном репертуаре.

В последние годы все эти свойственные актеру качества проявились как бы на другом, более высоком уровне. Психологизм его стал углубленней, а сатира красочней. Добротная реалистическая манера игры с ее «подробностями» в передаче чувств и настроений привела к особой достоверности и конкретности воссоздаваемого им на сцене образа.

Примечателен в этом смысле спектакль «Фальшивая монета» А. М. Горького, где интересно и как-то по-новому для себя сыграли чуть ли не все занятые в нем актеры. С виду Ефимов (агент по продаже швейных машин) похож здесь на многих своих героев — этакий мужичок, степенный и рассудительный, немного себе на уме. Но какой безумный мечанский мир с его подвалами чувств, мелочных интересов, неутолимой жадной самоугверждения скрывается за все этим! Актер заглянул здесь в затаенное, глубинное, да так зорко, как, может быть, никогда прежде.

А вот совершенно иной тип — Дерюгин из комедии Островского и Соловьева «Светит, да не греет». И опять-таки довольно привычный для Ефимова деревенский богачей, кулак и рвач; он лстыив и как буг-

то простоват, ибо быть таким удобней, выгодней. Но связь между видимым в Дерюгине и подлинной сущностью его, сущностью страшной, социально опасной, выражена с такой достоверностью, что образ обретает конкретность живого характера.

В чем-то близок Дерюгину торговец-ростовщик Лере из «Госпожи Бовари». Здесь тоже стремление выявить мнимое и истинное в человеке, которые взаимообусловлены, взаимозависимы в нем. И та же психологическая манера игры, не оставляющая никаких сомнений в идейной и художественной позиции актера, творящего свой суд над изображаемым им героем.

И, наконец, Сердюк из «Иркутской истории». Совсем иной характер, мягкий, человечный, открытый для других, для их забот, для их невзгод, для их радостей, характер, выражающий наше время, его нравственные и идейные ценности.

Бесконечно длинный ряд ролей, за которым прошлое и настоящее актера. И нет сомнения, что еще многие годы он будет пополняться столь же активно, как и сейчас. Ибо не слабеет, а набирает силы дарование Н. А. Ефимова, привлекающее к себе благодарное внимание зрителей.

З. АНЧИПоловский.